
От династической унии к Испанской монархии

Испания при Католических королях. Более чем 40-летний период правления Фердинанда и Изабеллы (1474–1516) ознаменовался важнейшими событиями и изменениями, в том числе в области внешней политики. В 1469 г. арагонский принц Фердинанд и принцесса Кастилии Изабелла вступили в брак. В 1474 г. Изабелла унаследовала кастильский трон, а в 1479 г. Фердинанд стал королем Арагона, что привело к династической унии Кастилии и Арагона и, в конечном счете, хотя далеко не сразу, — к объединению Испании. Это резко изменило баланс сил на Пиренейском полуострове и вызвало важные изменения в системе международных отношений. Однако последствия унии для двух стран были не одинаковыми. Кастилия стала ядром Испании, Арагон же, являвшийся в XIV–XV вв. могущественной средиземноморской державой, вскоре оказался на периферии. С этого времени политическое развитие Арагона отличалось замедленностью и консервацией ранее сложившихся форм управления, обычаев и привилегий.

В Кастилии Фердинанду и Изабелле удалось закрепиться у власти лишь в ходе гражданской войны 1475–1479 гг., осложненной вмешательством Португалии. Португальский король Афонсу V был женат на дочери Энрике IV, предшественника и старшего брата Изабеллы, и претендовал на то, чтобы объединить под своей властью Португалию и Кастилию. Однако в битве при Торо (1476) Фердинанд и Изабелла одержали победу. Договор в Алкасовасе (1479) решил спорные вопросы, возникшие в результате гражданской войны и португальского участия в ней, а также установил границу сфер влияния Испании и Португалии в Атлантике. Португалия признала права Кастилии на Канарские острова, но воды к югу от параллели этих островов вошли в сферу влияния Португалии. За ней было также закреплено исключительное право колонизовать Западную Африку и искать вокруг нее морской путь в страны Востока.

Фердинанд и Изабелла, совместно принимавшие все наиболее важные решения, восстановили в стране порядок после длительного периода смут и провели реформы, направленные главным образом на укрепление королевской власти и подчинение ей различных институтов и политических сил. Некоторые из этих реформ прямо повлияли на внешнюю политику Испании. Так, заметно возросла

роль королевских секретарей, организовывавших в том числе и практическую работу в этой области.

С XIII в., которым датируются главные успехи Реконкисты (битва при Лас-Навас-де-Толоса, отвоевание большей части Андалусии), ее завершение рассматривалось как приоритетная задача внешней политики Кастилии. А в контексте гибели Византии (1453), когда Османская империя продолжила успешное наступление на Балканах и в Средиземноморье, существование на территории Пиренейского полуострова мусульманского государства – Гранадского эмирата становилось все более опасным. Поэтому почти сразу после завершения гражданской войны и умиротворения страны Фердинанд и Изабелла начали войну против Гранады. Хотя силы сторон были неравны, Гранадская война (1482–1492) оказалась долгой и тяжелой. В ходе ее началось формирование постоянного войска современного образца, которое позже блестяще проявило себя на полях сражений. В это время в Западной Европе началась «военная революция», и в Испании традиционно ее начало историки связывают с Гранадской войной. Успехи «военной революции» вскоре сделали Испанию сильнейшей военной державой Западной Европы. Главным достижением Фердинанда и Изабеллы и сами они, и современники считали именно завоевание Гранадского эмирата, завершившее Реконкисту.

Сразу после завоевания Гранады возникли замыслы продолжить экспансию в Африку, которые воплотились во взятии портов Мелилья, Оран и Триполи. Эти меры призваны были, с одной стороны, обеспечить безопасность южного побережья Испании, с другой, – подготовить плацдармы для дальнейшего наступления, которое на фоне предшествующих успехов казалось вполне возможным. Африканское направление внешней политики сохраняло свое значение на протяжении XVI–XVII вв.

Важные изменения произошли в религиозно-церковной сфере. Монархи покровительствовали католической церкви, стремясь в то же время поставить ее под свой контроль и реформировать. В 1481 г. в Испании была введена инквизиция, прежде действовавшая только в Арагоне и в очень ограниченном масштабе. В 1492 г. все иудеи, не пожелавшие креститься, были изгнаны из страны. В 1502 г. вынуждены были перейти в христианство все мусульмане Кастилии, а в 1520-е годы – мусульмане Арагона.

Религиозные гонения во многом были вызваны политическими соображениями: стремлением в условиях нарастающей османской угрозы в сжатые сроки установить в объединенном государстве единую веру. Однако такая политика стала трагедией для религиозных меньшинств, имела губительные последствия для развития Испании и привела к нарастающей религиозной нетерпимости. За успехи в борьбе с врагами католицизма Папа Римский Александр VI в 1496 г. удо-

стоил Фердинанда и Изабеллу почетного титула Католические короли, которым с тех пор пользовались и их преемники.

Еще одним важным шагом на пути формирования современной территории Испании стало присоединение Канарских островов, начатое в первые годы XV в. Местные жители – гуанчи упорно сопротивлялись, но в 1496 г. согласно условиям мирного договора в Лос-Реалехос вынуждены были окончательно признать свое поражение. Стратегическое значение Канарских островов возросло с открытием Америки, поскольку через них проходил наиболее удобный путь из Испании в Центральную Америку. Впоследствии методы колонизации, опробованные на Канарских островах, использовались при освоении Америки.

В период правления Католических королев появилось и первое испанское поселение в районе Ифни (на африканском побережье на широте Канарских островов). Хотя в 1524 г. испанцев оттуда вытеснили берберы, уже в XIX в. факт существования в конце XV – начале XVI в. этого поселения был использован Испанией для оправдания своих притязаний в регионе.

В 1492 г. Фердинанд и Изабелла приняли проект путешествия в Индию западным путем, предложенный Х. Колумбом. Сразу после открытия Америки началась ее колонизация, были заложены основы испанской колониальной империи. Однако маршрут Колумба пролегал в той части Атлантики, которая, по Алкасовасскому договору 1479 г., находилась в сфере влияния Португалии. После возвращения Колумба из первого плавания (март 1493 г.) стало очевидно, что действующий договор в отношении сфер влияния в Атлантике невыгоден Испании, поскольку не обеспечивает ее права на земли, открытые за океаном.

На начавшиеся вскоре в городе Тордесильяс испано-португальские переговоры повлияла благоприятная для Испании позиция Папы Римского Александра VI, уроженца испанской области Валенсия. В нескольких буллах 1493 г. он закрепил за Испанией право на открытые ею земли. Однако Португалия не согласилась, и в результате, согласно Тордесильясскому договору (1494), Испания была вынуждена пойти на некоторые уступки по сравнению с условиями, изложенными в папских буллах. Устанавливалась новая разграничительная линия, которая делила Атлантику от северного полюса к южному полюсу по меридиану, проходившему в 370 лигах (немногим более 2000 км) к западу от островов Зеленого Мыса. Тем самым за Испанией были закреплены права на почти весь Новый Свет. Португалия же сохранила контроль над коммуникациями, ведущими к югу Африки; кроме того, в сфере ее влияния оказалась тогда еще не открытая Бразилия.

Решив насущные внутренние проблемы и урегулировав отношения с Португалией, Католические короли получили возможность

активизировать свою политику в Италии, где сталкивались интересы Священной Римской империи германской нации, Франции и Испании. Это соперничество привело к началу Итальянских войн (1494–1559). Короли Арагона издавна имели в Италии политические интересы. В XV в. за ними закрепилось Сицилийское королевство. Король Арагона Альфонс V Великодушный, дядя Фердинанда Арагонского, в 1442 г. стал королем Неаполя, но перед смертью (1458), не имея законных детей, завещал Неаполитанское королевство своему незаконному сыну Ферранте, ставшему королем Неаполя Фердинандом I.

Фердинанд Арагонский не был согласен с решением своего дяди, стремясь получить Неаполитанское королевство под свою власть, но на Неаполь претендовал и король Франции. В преддверии борьбы за Италию Испания сумела, по Барселонскому договору с Францией (1493), вернуть Руссильон, уступленный Франции в 1462 г.

В 1501–1503 гг. под руководством выдающегося полководца Г. Фернандеса де Кордова испанская армия завоевала обширное Неаполитанское королевство, территория которого включала всю южную половину Апеннинского полуострова. В ходе этой кампании проявились выдающиеся боевые качества испанской армии, ставшей одной из сильнейших в Европе. Установление контроля над Неаполитанским королевством было важно и для борьбы с турками, поскольку позволяло надеяться на создание барьера, от Калабрии и Сицилии до Туниса, который помешал бы проникновению турок в Западное Средиземноморье.

В поисках союзников в борьбе против Франции Католические короли заключили серию династических браков и таким образом укрепили связи с Португалией, династией Габсбургов (занимавшей трон Священной Римской империи) и Англией. Однако из-за смерти сына, старшей дочери и старшего внука наследницей Католических королей оказалась их вторая дочь Хуана, жена Филиппа Габсбурга – сына императора Максимилиана I. Позднее это привело к объединению Испании и Священной Римской империи в составе державы Карла V.

После смерти Изабеллы (1504) Фердинанд остался королем Арагона, а Хуана унаследовала Кастилию, где правила совместно с мужем Филиппом I Габсбургом; династическая уния на время распалась. Однако после неожиданной смерти Филиппа (1506) Хуана была признана недееспособной (она вошла в историю как Хуана Безумная). До совершеннолетия ее сына регентом был провозглашен Фердинанд. В годы его регентства продолжались с переменным успехом военные действия против Франции в рамках Итальянских войн, а также походы в Северную Африку. Однако самым важным политическим успехом этого времени стало завоевание в 1512 г. части королевства Наварра (к югу от Пиренеев), в 1515 г. ее официально

присоединили к Кастилии. Когда сын Хуаны Безумной Карл I в 1516 г. взошел на трон, окончательно объединив Кастилию и Арагон, современная территория Испании была в основном сформирована.

Империя Карла V. В 1516 г. после смерти своего деда Фердинанда Арагонского Карл, к тому времени уже вступивший во владение Нидерландами, унаследовал Кастилию и страны Арагонской короны, став в них королем Карлом I. В 1519 г. после смерти другого деда, императора Максимилиана I Габсбурга, он был избран императором Священной Римской империи. Как император он был Карлом V и более известен под этим именем. В результате исключительного стечения обстоятельств под властью Карла V оказались огромные территории в Западной и Центральной Европе (Испания, Южная Италия, Австрия, Нидерланды, Франш-Конте и Шароле), а также в Азии, Африке и Америке, которые никогда еще не объединялись под властью одного правителя. Современники отмечали, что над державой Карла V никогда не заходило солнце.

Управление империей и защита интересов ее составных частей ставили перед Карлом V беспрецедентные по сложности проблемы. Ему приходилось постоянно странствовать по своим владениям, ибо в отсутствие монарха его власть всюду оказывалась ненадежной. В Испании он подчас отсутствовал по несколько лет подряд.

Фактически держава Карла V представляла собой совокупность разных государств, связанных прежде всего личностью правителя. Главные интересы Карла V были сосредоточены в Германии, но титул императора, предполагавший первенство над всеми христианскими государями, много значил и для его испанских подданных. Впервые они обращались к своему королю «Ваше Величество», а не «Ваше Высочество», и такое обращение сохранилось за последующими испанскими королями, хотя они уже не являлись императорами.

Все правление Карла V прошло в борьбе с тремя главными врагами: Османской империей, немецкими протестантами и Францией. Начавшееся в 1520 г. очередное успешное наступление османов на Балканах угрожало интересам Карла V скорее как императора и как эрцгерцога Австрии, чем как короля Испании. Однако в средиземноморской политике турки опирались на своих союзников и «вассалов» — мусульманские государства Западного Средиземноморья, а на их территориях, в свою очередь, располагались пиратские базы.

Действия североафриканских пиратов, пользовавшихся поддержкой османов, создавали серьезные проблемы для Испании и ее итальянских владений. Пираты целыми флотилиями нападали на корабли и порты, обращая христиан в рабство и серьезно затрудняя средиземноморскую торговлю. Чтобы разгромить их базы в Африке,

Карл V в 1535 г. совершил успешный поход в Тунис и освободил тысячи христианских невольников. Однако предпринятый с целью закрепления этого успеха поход в Алжир (1541) окончился безрезультатно.

Долгая борьба Карла V с королем Франции Франциском I (1515–1547), ставшая важнейшей составной частью Итальянских войн, была вызвана противостоянием Испании и Франции на их пиренейской границе, соперничеством двух держав в Италии, а также взаимными претензиями в связи с «бургундским наследством». В этой борьбе войска Карла V одержали несколько ярких побед, особенно в 1525 г. в битве при Павии, когда в плен попал сам Франциск I. Однако борьба затянулась, и Карл V вынужден был предоставить ее завершение своему преемнику.

Испания была вовлечена и в борьбу Карла V с немецкими протестантами. После того как к концу 1520-х годов стала очевидной невозможность компромисса между католиками и протестантами, стороны начали готовиться к вооруженному противостоянию. Однако наступление турок, осаждавших в 1529 г. Вену – столицу австрийских владений Карла V, а также действия вернувшегося из плена Франциска I, который в поисках противовеса могуществу Габсбургов заключил союз с турками, заставляли императора откладывать решение религиозных проблем.

Война началась лишь в 1546 г., а в следующем году при Мюльберге испанский полководец Ф. Альварес де Толедо, герцог де Альба одержал важную победу: лидеры протестантов попали в плен. Однако и в этом случае Карл V, постоянно вынужденный распылять свои силы, не имел возможности развить достигнутые успехи. Военные действия в Германии приняли затяжной характер.

В 1554 г. положение вновь изменилось в пользу Габсбургов: английская королева Мария Тюдор, дочь испанской принцессы Екатерины Арагонской и двоюродная сестра Карла V, вышла замуж за вдового инфанта Филиппа, сына и наследника Карла. Этот брак, в результате которого Англия была на несколько лет вовлечена в орбиту политики Габсбургов, стал важным успехом испанской дипломатии.

Еще одно направление внешней политики Испании было связано с ее колониальной экспансией. Испания при Карле V продолжала играть ведущую роль в Великих географических открытиях. Именно в годы его правления произошли главные события Конкисты¹, включая завоевание державы ацтеков Э. Кортесом (1519–1521) и державы инков Ф. Писарро (1531–1535). Затем в Америке были заложены основы эффективной системы управления, обуздавшей своеволие конкистадоров.

¹ Конкиста (*исп.* Conquista) – завоевание земель Нового Света испанцами и, в меньшей степени, португальцами.

Плавание Ф. Магеллана (1519–1522), в ходе которого Испания столкнулась с Португалией в борьбе за Молуккские острова, вновь заставило вернуться к вопросу о размежевании сфер влияния двух держав за пределами Европы. По Тордесильясскому договору 1494 г. разграничительная линия была проведена только в Атлантике, а о противоположной стороне земного шара в нем ничего не говорилось. В 1529 г. в Сарагосе был подписан новый договор, дополнивший Тордесильясский. Испания за большую денежную компенсацию согласилась на такую линию раздела, которая оставляла Молуккские острова Португалии. Однако открытые испанцами Филиппинские острова, хотя и находились в португальской зоне влияния, остались за Испанией.

В 1555–1556 гг. император отрекся от престола и разделил свои владения между наследниками. Его единственный законный сын Филипп II (1556–1598) получил Испанию с ее итальянскими и заокеанскими владениями, Нидерланды, Франш-Конте и Шароле. Младший брат Карла V – Фердинанд, которому еще в 1520-е годы были переданы австрийские земли Габсбургов, унаследовал императорский титул. Раздел державы Карла V, ранее намеченный разделением функций управления по территориальному принципу между Карлом и Фердинандом, был неизбежен, поскольку интересы отдельных ее частей едва ли можно было согласовать, а управление громоздким целым из одного центра оказывалось слишком трудным.

Передавая Нидерланды и другие части «бургундского наследства» (прежде больше связанные с империей, чем с Испанией) сыну, а не брату, Карл V руководствовался стремлением максимально усилить потенциального светского главу европейского католицизма, каковым неизбежно становился Филипп II. Но это решение дорого обошлось Филиппу: именно при управлении Нидерландами он столкнулся с наибольшими трудностями.

Испанская монархия Филиппа II. Огромное государственное образование, оказавшееся под властью Филиппа II, историки именуют Испанской монархией. Территория нынешней Испании составляла ее ядро, но говорить о том, что все остальные земли являлись владениями Испании, некорректно по двум причинам. Во-первых, Испании как государства, собственно говоря, не существовало: были королевства Кастилия, Арагон, Наварра и другие, каждое из них обладало собственными законами, привилегиями, органами управления и т. д. Объединяла их главным образом фигура общего правителя, который даже в своей официальной титулатуре именовался не королем Испании, а королем Кастилии, Арагона и т. д. По этой причине использовать применительно к XVI–XVII вв. географическое название «Испания» для обозначения государства можно лишь очень условно (хотя в России такая традиция достаточно распространена).

Во-вторых, территории в Италии и американские колонии были завоеваны Кастилией и Арагоном, Нидерланды же, Франш-Конте и Шароле («бургундское наследство») были унаследованы Карлом V наравне с испанскими королевствами и потому являлись владениями не Испании, а династии Габсбургов. Лишь в начале XVIII в., по итогам Войны за испанское наследство и в результате реформ пришедшей к власти династии Бурбонов, Испанская монархия перестала существовать и появилось королевство Испания.

Основные направления внешней политики Филипп II унаследовал от Карла V. Во многом они определялись ревностным католицизмом короля (что не исключало конфликтов со Святым Престолом из-за контроля над испанским духовенством или по политическим соображениям, вплоть до войны с Папой Римским Павлом IV в 1556–1557 гг.), положением Испании как главы европейской Контрреформации и ее статусом одной из ведущих европейских держав. Наряду с многочисленными противниками Испанская монархия располагала и сильным союзником – державой австрийских Габсбургов. Она также пользовалась поддержкой некоторых итальянских государств и католических князей Германии.

В самые первые годы правления Филиппа II главным направлением его внешней политики оставалось французское. В 1557 г. испанцы одержали решающую победу над французами при Сен-Кантене, и в 1559 г. Итальянские войны завершились благоприятным для Испании миром в Като-Камбрези. Вскоре после этого во Франции начались религиозные войны, и она надолго выбыла из борьбы за преобладание в Европе. Позже, после пресечения в 1589 г. династии Валуа, французское направление внешней политики вновь вышло на первый план. Филипп II стремился не допустить воцарения бывшего гугенота Генриха Наваррского и посадить на трон инфанту Исабель Клару Эухению, свою дочь от брака с французской принцессой Елизаветой Валуа, но не достиг цели.

В 1560-е годы усиливается натиск османов на Западное Средиземноморье. В 1565 г. тяжелейшую осаду выдержала Мальта, стратегически исключительно важная для обороны от турок всего Западного Средиземноморья. Остановить наступление турок и ограничить размах пиратства было по силам лишь объединенным силам нескольких государств. С этой целью Испанская монархия, Венеция и Папа Римский Пий V заключили союз – Священную лигу. 7 октября 1571 г. объединенный флот Лиги во главе с единокровным братом Филиппа II доном Хуаном Австрийским разгромил турок при Лепанто. Эта победа имела огромное значение, развеяв миф об их непобедимости, однако вследствие разногласий между победителями и недоверия Филиппа II к Хуану Австрийскому в должной мере воспользоваться ее плодами не удалось.

В Нидерландах политика Филиппа II, направленная на унификацию страны и борьбу с ересями, вызвала с 1566 г. мощное освободительное движение. Внутренний конфликт государя с его подданными очень быстро приобрел международный характер: восставшие пользовались негласной, но важной для них поддержкой немецких и французских протестантов, а также Англии, которая стремилась воспользоваться этим конфликтом в своих интересах. Политика репрессий, проводимая наместником короля в Нидерландах герцогом де Альба, не принесла успеха. Уже в 1572 г. испанские власти окончательно утратили контроль над северными провинциями, и все попытки подавить движение стоили Испании огромных материальных и людских потерь (Фландрию называли «кладбищем испанцев»), но желаемого результата не дали.

В 1581 г. семь северных провинций низложили Филиппа II, и вскоре на их основе возникло новое государство – Республика Соединенных провинций. В общей сложности военные действия между Испанией и восставшими продолжались до 1648 г., т. е. около 80 лет (с перерывами), и потому часто именуется Восьмидесятилетней войной. В результате Южные Нидерланды остались в составе Испанской монархии вплоть до начала XVIII в., в то время как Соединенные провинции отстаивали свою независимость.

Однако именно в те годы, когда отделились северные провинции Нидерландов, Филиппу II удалось осуществить вековую мечту правителей Пиренейского полуострова: впервые со времен вестготских королей достичь пиренейского единства. Спустя два года после того, как в июле 1578 г. 20-тысячное португальское войско во главе с королем Себастьяном было разгромлено во время похода в Марокко, причем погиб и сам король, молодой и бездетный, Ависская династия королей Португалии пресеклась, в стране начался династический кризис. В ходе его Филипп II, являвшийся в качестве внука короля Мануэла I (по женской линии) одним из претендентов на трон, ввел в Португалию войска под командованием герцога де Альба. В 1581 г. португальские кортесы официально признали Филиппа II королем Португалии; личная уния на 60 лет объединила Португалию с Испанией.

С присоединением Португалии и ее колоний Испанская монархия стала одной из крупнейших держав, какие когда-либо знала история. Этот один из самых громких внешнеполитических успехов Филиппа II, однако, несмотря на очевидные выгоды для обоих государств, принес и новые проблемы. После 1581 г. португальские колонии, менее защищенные от нападений, чем испанские (португальские власти, успешно сторонившиеся европейских конфликтов, не видели в этом необходимости), подвергались все более частым атакам голландцев и англичан. Уже на рубеже XVI–XVII вв. многие португальские владения, включая острова современной Индонезии,

перешли в руки голландцев. Испанцы же, сначала испытав чувствительные удары, затем сумели организовать достаточно эффективную систему защиты своих заморских владений.

Все более серьезная опасность для Испанской монархии исходила от Англии. После смерти Марии Тюдор и восшествия на престол в 1558 г. Елизаветы I Тюдор, восстановившей англиканство, отношения между Испанской монархией и Англией, первоначально довольно хорошие, неуклонно ухудшались. Англия становилась опаснейшей соперницей Испании в Европе и Америке, она все более активно поддерживала мятежные Нидерланды, снаряжала флотилии для контрабандной торговли в испанских колониях и для прямого пиратства.

Особенное негодование Мадрида вызвал пиратский рейд Ф. Дрейка в 1577–1580 гг., оказавшийся вторым в истории (после Магеллана и его спутников) кругосветным путешествием. Захваченная добыча была огромной, что позволило англичанам воевать с Испанией на ее же деньги. Казнь королевы Шотландии Марии Стюарт (1587) переполнила чашу терпения Филиппа II: в 1588 г. он отправил против Англии собранный со всех концов его державы огромный флот, вошедший в историю как «Непобедимая армада». Международная обстановка благоприятствовала планам испанцев: Папа Римский Сикст V объявил кампанию Крестовым походом, а единственным союзником Англии были восставшие Нидерланды.

Наместник Филиппа II в Нидерландах герцог Пармский Александр Фарнезе должен был возглавить 30-тысячную армию вторжения, а опытный адмирал А. де Басан, маркиз де Санта-Крус, — флот, предназначенный для ее защиты во время переправы в Англию из Нидерландов. В случае удачной высадки шансы Испании на успех были велики, поскольку Англия не располагала сильной армией, но переправа была сопряжена с огромными трудностями и риском. После внезапной смерти маркиза де Санта-Крус (февраль 1588 г.) во главе Армады был поставлен А. Перес де Гусман, герцог де Медина Сидония, не имевший опыта морских сражений.

Когда Армада достигла побережья Англии, она была атакована англичанами, стремившимися не допустить ее соединения с сухопутной армией. Испанцы с минимальными потерями все же пробились к месту встречи с армией Фарнезе, однако тому из-за нехватки денег не удалось подготовить армию строго в срок, а флот не мог задержаться из-за отсутствия удобных гаваней, крайне неблагоприятных погодных условий и удачных действий англичан. В таких условиях герцог де Медина Сидония решил отказаться от продолжения операции и, поскольку ветер увлек корабли на север, вернуться в Испанию, обогнув Британские острова с севера. В результате многие корабли Армады погибли в штормах у берегов Шотландии и Ирландии, остальные вернулись в Испанию. Неудача

«Непобедимой армады» стала для Испании не только тяжелым ударом по ее военно-морскому могуществу, но и финансовой катастрофой.

Долгое правление Филиппа II, начавшееся с ярких внешнеполитических успехов, закончилось серией тяжелых неудач. Активная внешняя политика отрицательно сказалась на экономике Испании, приведя к резкому росту налогов, разрушению финансовой системы, проявившемуся в череде государственных банкротств, разорению крестьян и ремесленников и, в конечном счете, к экономическому упадку, начавшемуся уже в конце XVI в.

Испанская монархия в XVII веке

Начало XVII века: короткий поворот к миру. Смерть Филиппа II 13 сентября 1598 г. обозначила перелом: заканчивалась эпоха могущества Испании, ее имперских притязаний на гегемонию в Европе и беспрецедентных по масштабу колониальных захватов. Испанская монархия вступила в XVII век обширной и все еще могущественной державой, но столкнулась с тяжелейшими проблемами в различных сферах: демографической, экономической, социальной, политической. Все это прямо повлияло на военные возможности государства; военные действия на несколько фронтов становились непосильными, на них не хватало ни людей, ни денег. Чтобы срочно изыскать средства, правительству приходилось прибегать к порче монеты — замене серебряной монеты деньгами из сплава серебра и меди (где доля серебра постоянно сокращалась). Это имело негативные последствия, от инфляции до роста социальной напряженности. Государство все хуже справлялось с финансовыми трудностями, в 1607 г. оно в очередной раз объявило о своем банкротстве. К XVII в. экономика Испании сильно зависела от своевременного прихода флотилий из Нового Света. Захват в 1628 г. голландскими корсарами «серебряного флота» стал для нее тяжелым ударом.

После смерти Филиппа II на испанский престол вступил его сын Филипп III (1598–1621). На протяжении многих лет страной фактически управлял его фаворит Ф. Гомес де Сандоваль, герцог де Лерма. Правительство герцога де Лерма впервые за много десятилетий имело возможность действовать в сравнительно мирных условиях. Были заключены договоры с Францией (1598), Англией (1604), а также Двенадцатилетнее перемирие с Республикой Соединенных провинций (1609), что де-факто означало признание Республики как равноправного партнера по переговорам.

Многие в стране надеялись на проведение насущных реформ, но герцог де Лерма все усилия направил на подготовку изгнания морис-

Англо-испанские переговоры в 1604 г.
(Лондон, Национальный морской музей)

ков (потомков мусульман, принявших христианство), осуществленного в 1609–1614 гг. Эта мера, направленная на достижение религиозного единства страны и ее безопасности в условиях враждебного окружения, имела, однако, тяжелые демографические и экономические последствия.

Испания в Тридцатилетней войне. В 1618 г. в Чехии, входившей тогда в состав Священной Римской империи, началась война, позже получившая название Тридцатилетней. Открытое вступление в нее Испании было лишь вопросом времени: помимо религиозных соображений и династической солидарности Испания имела в ней и собственные интересы.

Во-первых, конфликт очень быстро вышел за пределы Священной Римской империи, став первой общеевропейской войной, поэтому в нем неминуемо должны были столкнуться державы, претендовавшие на преобладание в Европе, т. е. Франция и Испания. Во-вторых, признав де-факто независимость Республики Соединенных провинций, испанские короли не оставляли надежд на возвращение мятежных территорий в состав своей державы. В-третьих, Испанская монархия имела собственные интересы на Рейне. Именно там про-

ходила так называемая «Испанская дорога» — цепочка входивших в состав Испанской монархии или зависевших от нее территорий, через которые проходили надежные сухопутные коммуникации между важнейшими частями монархии — Испанией и Испанскими Нидерландами. Эта «дорога» проходила через Северную Италию и альпийские перевалы, а затем вдоль Рейна, причем выход из-под испанского контроля одного-единственного звена ставил под угрозу всю систему. «Испанская дорога» окончательно сложилась в 1617 г. по договору Оньяте (И. Велес де Гевара, граф де Оньяте был испанским послом в Вене), по которому Филипп III, отказавшись от имевшихся у него династических прав на трон империи, в обмен получил контроль над путями вдоль Рейна. Тем самым договор сделал возможной консолидацию сил испанских и австрийских Габсбургов.

Испания готовилась к войне, в которую вступила в 1621 г. после смерти Филиппа III и окончания Двенадцатилетнего перемирия. Ее союзниками были император и католические князья Германии, на стороне ее противников помимо протестантских князей Германии и Республики Соединенных провинций выступали на разных этапах войны Англия, Дания, Швеция, а с 1635 г. и Франция (до этого оказывавшая антигабсбургской коалиции дипломатическую и финансовую поддержку).

Филипп IV (1621–1665) — сын и преемник Филиппа III передал главные функции внутренней и внешней политики своему советнику Г. де Гусману, графу-герцогу де Оливаресу, амбициозному, талантливому и энергичному политику, выдвинувшему программу восстановления могущества Испании. Подобно кардиналу Ришелье во Франции, Оливарес стремился возвеличить свою страну и ее монарха как величайшего в мире. Тридцатилетняя война, казалось, предоставляла для этого наилучшие возможности. Вскоре Испания отправила 25-тысячную армию на Рейн.

Важным театром военных действий стали Нидерланды. Испанскими войсками в Нидерландах командовал талантливый дипломат и полководец генуэзец А. Спинола, которому удалось добиться значительных успехов. Особенно большое впечатление произвело взятие им в 1625 г. хорошо укрепленной крепости Бреда (этот успех запечатлен на одном из лучших полотен Диего Веласкеса). В том же году испанцам удалось вернуть захваченную голландцами крепость Сальвадор-де-Баия в Бразилии и нанести тяжелое поражение англичанам, также вступившим в войну с Испанией и начавшим военные действия с атаки на Кадис. Однако в дальнейшем наступление в Нидерландах приостановилось, а французская дипломатия, долго воздерживаясь от открытого вступления в войну, наладила эффективную систему сдерживания испанской политике, в частности в Италии.

В войне Оливарес готов был идти до конца, будучи убежден, что от полной мобилизации людей и ресурсов зависит само существова-

Диего Веласкес
Сдача Бреды
(Мадрид, музей Прадо)

ние Испанской монархии. Ради достижения конечной победы над главным противником — Францией искренний и убежденный католик Оливарес готов был даже пойти на союз с гугенотами и подчинил религиозную сторону дела государственной необходимости. Считая, что «деньги — это нерв войны», он проявлял неистощимую изобретательность в их добывании.

Оливаресу не всегда удавалось сообразовывать свои замыслы с возможностями, которые предоставляли состояние страны и международная обстановка. Напряженность в отношениях между различными сословиями и провинциями Испанской монархии возросла после вступления в войну Франции (1635) и открытия новых театров военных действий. Между тем Оливарес с целью мобилизации для войны всех ресурсов монархии увеличивал налоги и набирал солдат, не считаясь с привилегиями отдельных королевств и провинций. В результате в них усиливались настроения сепаратизма, что едва не привело в 1640 г. к распаду государства: от Испанской монархии отделилась Португалия, вспыхнуло восстание в Каталонии. В обоих случаях

восставшие сразу же начали проводить самостоятельную внешнюю политику, обратившись за помощью к противникам Испании.

В Португалии едва ли не всеобщее возмущение политикой испанских властей позволило дворянам 1 декабря 1640 г. совершить переворот и свергнуть испанскую власть. На престол был возведен потомок португальской королевской династии герцог Браганса, ставший королем Жоаном IV. Переворот 1640 г. привел к восстановлению суверенитета страны. Новой власти удалось сплотить общество под лозунгом защиты Отечества, и к тому же португальцы сумели быстро заключить союзы с Францией, Голландией и Англией.

Каталония, восстав против нарушения своих привилегий, обратилась за помощью к Франции, которая ввела туда свои войска. Военные действия продолжались с 1640 г. по 1652 г. В итоге Каталония осталась в составе Испанской монархии, но Филиппу IV пришлось подтвердить ее привилегии.

Военные и политические неудачи подорвали положение Оливареса, и в 1643 г. король отправил его в отставку. В результате ситуация ухудшилась: Португалию вернуть не удалось, Каталония продолжала бунтовать, вспыхнули восстание на Сицилии (1646–1647) и восстание Мазаньелло в Неаполе (1647). Однако к этому времени истощена была не только Испания; все участники Тридцатилетней войны стремились к миру, военные действия в 1640-е годы велись менее активно, чем прежде. Начались мирные переговоры.

Итогом Тридцатилетней войны стал Вестфальский мир 1648 г. В результате долгих переговоров 30 января в Мюнстере Испания и Соединенные провинции договорились об условиях мира, по которым Испания юридически признавала независимость своих недавних подданных. К 15 мая договор был подписан в Мадриде и Гааге, и стороны обменялись ратификационными грамотами.

Примерно тогда же мог быть заключен мир между Испанией и Францией: чтобы подавить восстание Мазаньелло, испанцы были готовы пойти на большие уступки. Однако французская дипломатия упустила этот шанс, в апреле 1648 г. Неаполь был возвращен под контроль Мадрида, и Испания предпочла продолжить войну с Францией, тем более, что в Париже началась Фронда. Воспользовавшись вызванным ею ослаблением Франции, испанцы вновь овладели Каталонией (1652) и добились успехов во Фландрии. Однако после окончания Фронды и заключения в 1655 г. союза Франции с Англией, вернувшейся к антииспанской политике, в войне вновь наступил перелом. В 1658 г. испанцы были разбиты союзниками при Дюнкерке и утратили эту важнейшую морскую базу. И Франция, и Испания были истощены войной и 7 ноября 1659 г. заключили между собой Пиренейский мир, скрепленный браком Людовика XIV с дочерью Филиппа IV Марией-Терезой. Согласно этому мирному договору, Испания утратила важные провинции Артуа, Руссильон и Сердань.

Заклучив мир с Францией, Испания смогла сосредоточить усилия на возвращении Португалии, отделившейся от Испанской монархии в 1640 г. Война продолжалась до 1668 г. После долгих военных действий испанские власти вынуждены были признать независимость Португалии по Лиссабонскому миру 1668 г. и вернуть ей все прежние колонии, которые к тому времени еще не были захвачены другими странами. Взамен Испания получила лишь Сеуту, которая Португалии была не слишком нужна, а для Испании представляла определенный интерес, позволяя лучше контролировать ситуацию в Марокко.

Испания в последней трети XVII века. При Карле II (1665–1700) – сыне Филиппа IV, последнем испанском короле из династии Габсбургов, главной задачей внешней политики Испанской монархии, разоренной и ослабленной, стало сохранение ее владений в Европе и Новом Свете. Когда в 1668 г. Испания признала независимость Португалии, рухнули надежды на воссоздание «пиренейского единства». Все войны Испании в конце XVII в. были оборонительными, причем главным соперником была резко усилившаяся Франция, а главным объектом ее экспансии – пограничные с ней территории Испанских Габсбургов, особенно Испанские Нидерланды.

Испанская монархия, теперь уже заметно уступавшая Франции и в военном, и в финансовом отношении, вынуждена была ради сохранения своих владений перестроить систему своей внешней политики, проявляя готовность к союзу с бывшими злейшими врагами – Республикой Соединенных провинций и Англией. Однако в этом союзе Испанская монархия периодически оказывалась самым слабым звеном, при мирных переговорах ее интересами жертвовали в первую очередь, к тому же союзники Испании и сами были не прочь воспользоваться ее слабостью для укрепления собственных позиций.

Для ослабления европейского влияния Габсбургов – главной цели политики Людовика XIV – Испания была ближайшей и самой удобной мишенью: военное превосходство и династические связи предоставляли «христианнейшему королю» широкие возможности для действий. Так, невыплаченное в срок приданое за Марию-Терезу, супругу Людовика XIV, стало причиной предъявления Испанской монархии территориальных требований в Южных Нидерландах и в рейнских землях. При вступлении в брак с Людовиком XIV испанская инфанта отказалась за себя и своих потомков от прав на наследование отцовских владений. Однако этот отказ был обусловлен выплатой приданого, а его Людовик XIV так и не получил. Французская дипломатия использовала и еще одну юридическую зацепку: в некоторых землях Испанской монархии действовали нормы наследования, отдававшие предпочтение старшим дочерям от первого

брака перед их младшими единокровными братьями. На этом основании Франция утверждала, что эти земли – большая часть Испанских Нидерландов и Франш-Конте – должны достаться Марии-Терезе и ее потомкам, т. е. Франции.

В результате передела, предоставленная Испании по Пиренейскому миру с Францией, оказалась кратковременной: уже в 1667 г. под предлогом защиты наследственных прав своей супруги (деволюции) Людовик XIV возобновил военные действия во Фландрии. Революционная война (1667–1668) завершилась Ахенским миром, по которому Франция получила 11 городов, занятых ею в Испанских Нидерландах, в том числе Дуэ и Лилль. Последовавшие за ней Голландская (1672–1678) и Девятилетняя (1688–1697) войны привели Испанскую монархию к новым утратам: в 1678 г. была потеряна стратегически важная провинция Франш-Конте.

В 1683 г., когда император Священной Римской империи Леопольд I отражал турецкое наступление на Вену и был не в состоянии помочь Испании, французские войска добились новых успехов. В ходе Девятилетней войны 1688–1697 гг. французский флот бомбардировал испанский порт Аликанте (1691), французская армия вошла в Барселону, Каталония была присоединена к Франции. Однако, по условиям Рисвикского мира (1697), Людовик XIV вернул Каталонию Испании: в Европе уже назревала Война за испанское наследство, и «король-солнце», надеясь на дипломатический успех, तोпился развязать себе руки.

Одним из самых слабых мест Испанской монархии был контроль над американскими владениями, по привычке именовавшимися в Испании Западными Индиями. С самого начала европейской колониальной экспансии время от времени происходили острые столкновения между колонистами из разных стран, но было принято считать, что такого рода заокеанские конфликты не требуют разрыва отношений между метрополиями. Своего рода «колониальный фронт» существовал и во время Тридцатилетней войны. Главными событиями на этом фронте стали захваты французами некоторых из принадлежавших Испании Малых Антильских островов, а голландцами – некоторых португальских территорий в Бразилии. Но этот театр военных действий все же был второстепенным.

К концу XVII в. территориальные потери в Новом Свете стали угрожающими. В Карибском море под власть Испании остались только Куба, Пуэрто-Рико и Эспаньола, остальные острова были поделены между Англией, Францией и Голландией. В 1697 г. по Рисвикскому трактату Испания была вынуждена уступить Франции также западную часть Эспаньолы. Помимо собственно территориальных потерь оказалась под угрозой вся система коммуникаций, связывающих Испанию с ее заокеанскими владениями, иными словами – испанская колониальная империя как таковая.

Грозным оружием в руках противников Испании стали корсары. По сути, это были пираты, но не нападавшие на корабли «своего» государства (и его союзников) и потому пользовавшиеся его негласной поддержкой. Корсары нападали на отдельные корабли и даже на целые флотилии, совершали разорительные набеги на крупнейшие порты Карибского моря. В 1668–1670 гг. пираты под руководством англичанина Г. Моргана захватили и разграбили Портобело, Марайбо и Панаму.

Русские посольства в Испании в конце XVII века. В царствование Карла II устанавливаются прямые дипломатические отношения между Россией и Испанией. Инициатива исходила от Русского государства, видевшего в Испании потенциального союзника в борьбе с Османской империей. Испания рассматривалась и в качестве потенциального посредника для переговоров с Речью Посполитой о заключении мира и о последующем вовлечении Польши в антитурецкую коалицию. Таковы были задачи трех русских посольств, направленных в Мадрид в 1667, 1680 и 1687 гг.

Первую русскую миссию 1667–1668 гг. возглавлял «ближний боярин» царя Алексея Михайловича, царский стольник П.И. Потемкин. Приезд посольства из далекой Московии стал для испанцев полной неожиданностью. До этого контакты между двумя державами были единичными. В 1520-е годы русское посольство принимали в Вальядолиде, но оно было направлено к Карлу V как к императору, а не королю Испании.

К концу XVII в. испанцы и русские мало знали друг о друге. Русский посол даже не знал, что Филипп IV умер за два года до отправления посольства, и вез адресованные ему верительные грамоты и письма. Испанцы же плохо представляли себе международное положение Русского государства и понятия не имели, как организовать прием. Интересно, что в конце концов русских послов решили принимать по протоколу, принятому для посланников турецкого султана.

Посольство было принято с интересом и благожелательно, чему способствовал экзотический облик чужеземцев и привезенные ими богатые дары, прежде всего меха, ценившиеся на Западе особенно высоко. Однако результаты миссии оказались довольно неопределенными: испанцы, признавая важность дипломатических отношений с русским государем, о возможностях русской торговли в испанских портах говорили лишь в самом общем виде. В решении других вопросов, интересовавших русских, испанцы были готовы действовать в согласии с целями имперской политики.

Второе посольство П.И. Потемкина в 1680 г. и посольство Я.Ф. Долгорукова в 1687 г. не смогли добиться прогресса в русско-испанских отношениях. Было очевидно, что две державы разделяют

не только расстояние и незнание друг друга, но и ограниченность общих интересов. Средиземное море и Атлантика пока мало привлекали русских купцов, а Россия – испанских. В это время Россия не могла влиять на ситуацию в колониях и на международные отношения в Западной Европе. Противостояние Османской империи, еще актуальное для России, давно утратило свою остроту для Испанской монархии. Однако дипломатические усилия первых русских послов не пропали даром, подготовив почву для последующего развития русско-испанских отношений.

Стоит отметить, что «Статейный посольский список», составленный П.И. Потемкиным, является первыми записками русского путешественника об Испании. В свою очередь, важнейшим памятником двусторонних отношений стал признанный шедевр изобразительного искусства. Когда русские послы приехали в Испанию во второй раз, в 1680 г., придворный художник Х. Карреньо де Миранда написал величественный портрет П.И. Потемкина, хранящийся в коллекции музея Прадо, – дань уважения и интереса к далекой стране.

* * *

Несмотря на военные поражения и территориальные потери середины – второй половины XVII в., Испанская монархия сохранила большую часть своих владений, доказав способность к сопротивлению. Соперники монархии, не достигнув своих целей военным путем, решили использовать династические проблемы испанских Габсбургов. Карл II, физически и психически больной человек, не мог иметь детей. Оба его брака оказались бездетными, поэтому неизбежно встал вопрос о престолонаследии. Поскольку речь шла не только об Испании, но и о всей огромной территории Испанской монархии, проблема «испанского наследства» приобрела международный характер.

